

Эти три месяца определили стиль и методы работы иркутского губернатора

В отличие от военнослужащих Российской армии, которые подводят итоги своей службы в последние сто дней перед подписанием приказа министра обороны об увольнении в запас, у политиков наиболее критичным временем для дальнейшей работы считаются первые сто дней с момента прихода к власти.

Хотя традиция пошла от второго периода правления императора Наполеона I (с марта по июнь 1815 года, прошедшего в непрерывных боях с антифранцузской коалицией), а затем закрепилась в революциях, войнах и переворотах XX века, её применяют до сих пор ко всем политикам – от мирно избранных президентов до назначенных ими губернаторов. Сегодня истекли первые сто дней пребывания в должности губернатора Иркутской области Дмитрия Мезенцева, а это значит, что пора и нам поговорить о том, что было сделано.

В связи с переходом на новое место работы

Дмитрий Мезенцев занял пост губернатора в тот период, когда область ещё не оправилась от стресса, вызванного трагической гибелью Игоря Есиповского. Полномочный представитель президента в Сибирском федеральном округе Анатолий Квашнин представил президенту на выбор две кандидатуры: Сокола и его бывшего земляка из Норильска Олега Бударгина, так что дело казалось решённым, а в кулуарах «Серого дома» вспоминали народную мудрость про хрен и редьку. Когда 28 мая в указе президента оказалась фамилия Дмитрия Мезенцева, многие в области вздохнули с облегчением – пусть к «варягам» за год работы администрации Есиповского успели приспособиться, к некоторым из них привыкнуть, видимо, было труднее... Незадолго до этого президент объявил о новом порядке назначения губернаторов: теперь своих кандидатов будет представлять партия, победившая на выборах, – и в конце августа «Единая Россия» впервые внесла кандидатуры на пост губернатора Свердловской области по новой схеме. В случае с Мезенцевым процедура, задуманная для стимулирования политической борьбы и повышения престижности партий, была бы бессмысленной: все четыре имеющиеся в Законодательном Собрании фракции поддержали его кандидатуру с горячностью невиданной – как бы президент не передумал! Ещё дважды, при назначении первых заместителей, депутаты продемонстрировали губернатору полную поддержку и на все лето выпали из политической жизни – кризис кризисом, а каникулы по расписанию... Пока депутаты отдыхали, губернатор изучал область, а область присматривалась к нему.

Губернатор оказался единственным руководителем, который одновременно: видит в комплексе главные проблемы области, формулирует способы их разрешения и предпринимает конкретные действия. Последний по времени пример: подписание договора со Сбергательным банком, как раз из этой серии. Иркутской области в Сбербанке России открыт лимит на 5 млрд. рублей, долгосрочный и с возможностью увеличения. Продолжится сотрудничество в реализации областных программ «Молодым семьям – доступное жильё» и «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Иркутской области», возможно сотрудничество по выпуску государственных областных облигаций, их гарантированного размещения и последующего управления кривой доходности. Это хоть и широкий, но вполне типовой набор.

А вот дальше идет список социальных обязательств: продолжение строительства здания Байкальского филиала Сбербанка России в Иркутске, реконструкция набережной реки Ангары, оказание помощи двум специальным детским интернатам, участие в реконструкции исторически значимых объектов в рамках подготовки к празднованию 350-летия Иркутска. Суммарный эффект для бюджета области (за счёт того, что деньги обернутся несколько раз) по самым грубым прикидкам – несколько сотен миллионов, а то и один-два миллиарда рублей. Мог бы добиться подписания такого же соглашения любой из заместителей губернатора? Едва ли. Дело тут даже не в том, что председатель правления Сбербанка не стал бы разговаривать с заместителями – как человек воспитанный, может, и стал бы. Но для того, чтобы уговорить кредитора смягчить условия, дать в долг и без того задолжавшему, да ещё сделать для должника много других благих дел – требуется нечто большее, чем просто высокий пост.

Становится очевидным, что Дмитрий Мезенцев не на словах, а на деле исповедует принцип, согласно которому губернатор отвечает за всё, что происходит в области – от градообразующих предприятий до малокомплектных школ. Это не только личная особенность иркутского губернатора, но и требование кризисного времени: государство на разных уровнях вынуждено вмешиваться в работу ЖКХ, частных авиакомпаний, регулировать цены на ГСМ и сырьё для градообразующих предприятий, размеры кредитов и страховых выплат сельхозпроизводителям и так далее. Председатель правительства Республики Хакасия Виктор Зимин (тоже, кстати, недавний назначенец президента Медведева) после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС заявил, что считает необходимым включение представителя республиканского правительства в состав руководства ГЭС – для контроля за техническим состоянием и периодичностью ремонтов! Пять лет назад любое вмешательство воспринималось как желание государственных чиновников урвать себе долю. Сейчас бизнес не против, чтобы государство спасло его на крутом вираже.

Форма поддержки может быть любая: дотации, кредиты, посредничество в переговорах с поставщиками, государственный заказ. Губернатор за первые сто дней, видимо, определился со списком опорных для региона предприятий и компаний, а также со списком компаний проблемных – на следующем этапе задача будет состоять в том, чтобы при поддержке областных и федеральных властей они из второго списка перебирались в первый. Дмитрий Мезенцев несколько раз в течение ста дней высказывался по поводу поддержки малого бизнеса, но тут дело тонкое, почти как в сельском хозяйстве: посеять семена можно, а будут ли всходы – о том одному богу ведомо...

Плохо одно: подобно некоторым вундеркиндам, губернатор «записывает на доске» условие задачи – и сразу готовый ответ, проделывая всю работу «в уме», то есть вне поля зрения наблюдателей. В том единственном случае, когда урок был максимально подробным (видеоконференция во время Регионального совета), он был чрезмерно затянутым: непривыкшие к длительной сосредоточенности местные руководители теряли концентрацию и не сделали для себя выводов из увиденного, а область подошла к отопительному сезону далеко не в лучшем состоянии. Урок же заключался в следующем: раньше экономить и строить отношения с поставщиками и подрядчиками требовали областные власти. Теперь этого требует сама жизнь. Тот, кто этого не понял и не начал работать по-новому (следите за губернатором!), должен будет отвечать.

Кадровый вопрос

За время работы Дмитрия Мезенцева список Законодательного Собрания сократился на две фамилии: Александр Битаров стал первым заместителем председателя правительства (курирующим промышленность, строительство и т.д.), а Гайдар Гайдаров министром здравоохранения – причём не вполне легитимным, поскольку сложить депутатские полномочия он сможет только 16 сентября. Назначение Гайдарова лишило его шансов на установление рекорда по продолжительности работы в законодательных органах области и актуализировало вопрос: неужели в регионе всё настолько плохо, что губернатор в качестве кадрового резерва может рассматривать только администрации своих предшественников и Законодательное Собрание, куда, получается, стекаются только самые отборные кадры, доказавшие наличие недюжинных организационных способностей, административного, финансового и прочих ресурсов? Пока это выглядит именно так: за исключением вице-преьера, руководителя аппарата правительства Владимира Дорофеева и его первого заместителя Александра Лобакова, всех остальных работающих в Иркутске членов правительства в области знают давно.

Как объект для критики правительство подходит идеально. Во-первых, всё-таки власть, причём именно та её ветвь, которая распоряжается бюджетом области при довольно вялом и зачастую запаздывающем контроле со стороны депутатов ЗС, Контрольно-счётной палаты и муниципалитетов. Во-вторых, положение области действительно непростое и кто-то должен за это ответить. Пусть новому правительству 10 сентября исполнился всего месяц, и за такой срок можно было многое успеть. Проблема действующего правительства заключается в том, что его воспринимают как пожарную команду, призванную для немедленных действий, а оно после участия в Региональном совете и единственного заседания 13 августа перестало действовать как коллективный орган, и очередное заседание, назначенное на 10 сентября, за пару дней до назначенной даты было перенесено на конец месяца. В-третьих, многие из критиков рассчитывали попасть в правительство, да и теперь рассчитывают, – год, отведённый губернатором всем высшим областным чиновникам, как раз подходящий срок для дискредитации любого из них.

Самые тяжёлые удары достанутся, безусловно, двум первым заместителям – Александру Битарову и Юрию Параничеву. Казалось бы, пока губернатор решает проблемы с федеральным центром и финансово-промышленными группами, они должны заниматься решением внутренних проблем области – но в отчётах о работе правительства оба первых вице появляются от силы один или два раза в месяц, в то время как

губернатор – два-три раза в день. Версий, почему так происходит, может быть две. Или это сознательный перекося в информационной политике правительства в пользу губернатора, или первые замы работают, но не справляются со стоящими перед областью проблемами. Подчёркиваю, не с поставленными перед ними губернатором (тогда их просто уволили бы), а со стоящими перед регионом. Действительно, что могут сделать Юрий Параничев или Александр Битаров с тем фактом, что сотрудникам БЦБК из месяца в месяц задерживают выплаты заработной платы, налоговые поступления в бюджет сокращаются, а в очереди на увольнение по-прежнему числятся несколько тысяч человек? Ничего. Они даже не могут принять делегацию профкома БЦБК, потому что обещание держать двери открытыми для профсоюзов давал лично Дмитрий Мезенцев. Губернатор не опирается на двух ключевых помощников, но скорее сам усиливает их (да и правительство в целом), и это, к сожалению, заметно ослабляет всю конструкцию.

Власть познаётся в сравнении

Специфика первых ста дней работы Мезенцева: в отличие от своих предшественников, он сумел отработать этот срок, оставаясь фигурой вне критики. Юрия Ножикова, Бориса Говорина и Александра Тишанина в регионе хорошо знали, к каждому из них были претензии (большие или меньшие), у каждого были оппоненты, сопоставимые по масштабу. Игорь Есиповский был «варяг» без опыта руководства регионом или хотя бы муниципалитетом, что уже создавало почву для глухого недовольства. Дмитрий Мезенцев пришёл в тот момент, когда не только обществу, но и политическим, и финансово-промышленным группировкам хотелось хоть какой-нибудь стабильности. Причём хотелось настолько, что ради неё все, от депутатов до журналистов, дружно наступили на горло собственной песне и ни одного критического замечания в адрес губернатора не прозвучало до тех пор, пока он не сделал предположение о возможности запуска БЦБК. Зато сейчас очевидно, что работа Мезенцева с федеральными структурами (причём не только властными, но и финансовыми, и промышленными) – ежедневный мастер-класс и для его министров, и для руководителей муниципальных образований. Ни один из предыдущих губернаторов (при всём уважении к каждому из них) ничего подобного не мог и не умел.

Дмитрий Мезенцев прошёл свою карьерную лестницу не в Иркутской области, так что мы до сих пор не знаем всех его возможностей, навыков и приёмов. Глядя на то, как работает Борис Говорин или Александр Тишанин, кто-то думал: «Я могу так же, я могу лучше», – что создавало почву для спора на равных, а то и с позиций силы. Юрий Ножиков работал в период, когда за губернатором не было, по сути, ничего, даже поддержки политической партии, а с финансово-промышленными группами и федеральными властями он находился в состоянии оживлённой дискуссии. Борис Говорин и Александр Тишанин стали жертвами (в переносном смысле: в карьерном плане у них всё в порядке) войны группировок. Игорь Есиповский хоть и считался «человеком Чемезова», опирался скорее на авторитет поставившего его президента – но, как было принято говорить в не столь далёкие времена позднего СССР, не успел «оправдать оказанного доверия». Дмитрий Мезенцев пока – сто дней не срок, всё ещё впереди – сумел не только воспользоваться предоставленным ему административным ресурсом федеральной власти, но и очень мягко, ненавязчиво, укрепить как личную власть в регионе, так и доверие к федеральному центру.

Авторитет власти

Дмитрий Мезенцев стал четырнадцатым главой региона, назначенным президентом Медведевым. Если сравнивать его с теми коллегами по должности, которые были назначены уже в 2009 году и отметили свои сто дней сравнительно недавно, то можно обнаружить, что общие черты у них прослеживаются в главных вопросах, в принципах работы, грубо говоря – в «заложенной программе», а отличия – только в местной специфике. Так, например, Никита Белых пришёл на пост губернатора Кировской области с должности руководителя прекратившей существование оппозиционной партии, а в более далёком прошлом – с поста вице-губернатора Пермского края. Губернатор Псковской области Андрей Турчак был коллегой Дмитрия Мезенцева по Совету Федерации. Все трое предпочитают не критиковать предшественников, хотя в Псковской области общественность про своего прежнего руководителя говорит очень зло. Все трое достаточно долго формировали команду, причём Турчак высказался по этому поводу буквально теми же словами, что и Мезенцев – кадровые решения принимаются только после тщательного анализа и сравнения достоинств претендентов. Мурманские журналисты, подводя в июле итоги ста дней работы своего нового губернатора Дмитрия Дмитриенко, с большим удивлением отметили, что за сто дней он принял участие в 80 мероприятиях – оказывается, губернатор может быть деятельным. Не будем сравнивать цифры двух руководителей, а зададимся вопросом: что будет, если из сегодняшней схемы руководства областью исключить Дмитрия Мезенцева, уехавшего, скажем, в длительную командировку? Жизнь правительства останавливается, а следом за ним замирает и вся область.

Про всех троих говорят, что они скромны в быту (Белых даже ездит на личной машине, а служебная

выставлена на продажу), сумели привлечь к своему региону внимание федерального центра. И все трое вынуждены были заняться в первую очередь социальными проблемами – у Белых это были и есть малонаселённые сёла, у Турчака – ветераны, у Мезенцева – ветераны, молодёжь и дети-сироты. Приоритеты зависят только от стартовых позиций региона, а решения – от дальновидности губернатора: Турчак, например, просто давал из бюджета сколько нужно средств, не задумываясь, откуда они там берутся; Белых разрабатывает стратегии и принимает оперативные решения при помощи аналитиков – в том числе и из иркутского Фонда регионального развития. Мезенцев поставил задачу разработать стратегию развития области в 2010 году, а пока делает всё возможное, чтобы решать местные проблемы за счёт федеральных средств.

Коллегам Дмитрия Мезенцева повезло больше: их стодневные юбилеи, когда к ним был прикован максимум внимания, пришлось на конец весны и начало лета, в самый разгар сезона отпусков. За иркутского губернатора итоги подведут в самом начале отопительного сезона, который, судя по паническим высказываниям части руководителей муниципальных образований, появившимся в течение всего августа, кое-где может начаться с изрядным опозданием. Да к тому же за месяц до муниципальных выборов, когда властям по традиции нужно припомнить всё – а потом в день выборов всё простить и выбрать тех же, кто «довёл до жизни такой».

Внешнее и внутреннее

В ближайшие 80 дней (потому что очередные итоги будут подводить в конце первого полугодия на посту) губернатор может либо продолжить эксплуатацию своих личных ресурсов, благодаря которым визит федерального министра или руководителя госкорпорации в Иркутск перестали быть новостью, либо создаст из списка «министры правительства Иркутской области» действующий механизм «правительство Иркутской области». Александр Тишанин в своё время сумел даже поступиться какой-то частью своих амбиций и на время своих отлучек (более продолжительных, чем у Мезенцева, кстати) назначал исполняющего обязанности губернатора. Правда, никакой существенной пользы это не принесло – разве что область попривыкла к Юрию Параничеву. Мезенцев, видимо, поступает проще, поручив каждому из первых замов решение конкретных задач. Не исключено, что существует ограничение во времени и пространстве и неназываемый вслух приз за успешную работу – продление контракта. В конце концов, и с самими губернаторами президент поступает именно так. Правительство, кстати, еще предстоит доформировать – в нём до сих пор нет зампреда или министра по лесной отрасли и некоторых других чиновников. А до 8 октября предстоит назначить второго сенатора от Иркутской области – представителя губернатора в Совете Федерации.

По удачному стечению обстоятельств, в ближайшие два года области предстоят лишь локальные электоральные потрясения в виде выборов мэра Иркутска, довыборов в Законодательное Собрание и очередной серии муниципальных выборов. Имея сегодняшний практически непререкаемый авторитет, губернатор может работать с действующим мэром областного центра и без труда получит поддержку любого состава Законодательного Собрания – а может и попробовать применить свой ресурс доверия, чтобы повлиять на исход выборов и разыграть в Иркутске принципиально иную политическую партию.

Дмитрию Мезенцеву предстоит продемонстрировать не только навыки переговорщика, способного договориться о решении областных проблем с федеральным центром, но и умение заставить областные структуры работать, а бизнес – не сворачивать проекты, а начинать новые. Губернатор ищет внешних инвесторов, готовые решения (те же «умные дома» из Финляндии) и успешные предприятия на территории области, однако пять-шесть лучших предприятий или научных центров могут быть опорой, но никак не единственным содержанием региона. Губернатору предстоит решить проблему постепенной утраты населённой территории области, происходящей медленно, но ощутимо из-за миграционного оттока, закрытия малокомплектных школ и угасания «неперспективных» деревень. Федеральная помощь даёт региону передышку, однако не отменяет необходимости зарабатывать – область должна начать производить товары, конкурентоспособные не только по причине низкой себестоимости (благодаря дешёвой электроэнергии и рабочей силе), но и из-за их высокого качества и востребованности хотя бы на внутреннем рынке России. Задача формирования бездефицитного бюджета при наличии таких условий решится как техническая – весь вопрос только в том, что создавать доходные производства нужно срочно, а значит – стратегия развития области должна быть доформулирована и обрести рабочие параметры в предельно короткие сроки.

Автор: Владимир Дёмин © "Конкурент" приложение к ВСП ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 6885 18.09.2009, 19:09
416

URL: <https://babr24.com/?ADE=80954> Bytes: 18905 / 18870 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владимир
Дёмин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)